

Татьяна Рубцова
Ольга Алексеева

Перуанская легенда

Ольга Алексеева

Перуанская легенда

«Издательские решения»

Алексеева О.

Перуанская легенда / О. Алексеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905099-1

Тропа инков, Священная долина, Мачу-Пикчу. Эти названия будоражат уже многих. Но совсем немногие пытаются проникнуть в самую тайну и встретиться с... Божеством. Эта короткая повесть унесёт в удивительный мир, в котором переплетаются современность и глубокая старина. Мир, в котором обыкновенной студентке выпадет «счастье» стать невестой Бога. Приключения, погони... и сказка. Всё это ждёт вас в «Перуанской легенде».

ISBN 978-5-44-905099-1

© Алексеева О.

© Издательские решения

Перуанская легенда

Ольга Алексеева

Татьяна Рубцова

Иллюстратор Александр Северин

© Ольга Алексеева, 2018

© Татьяна Рубцова, 2018

© Александр Северин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5099-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мини-грузовик под аккомпанементы Linkin Park свернул на каменистую дорогу и пока- тил мимо зарослей, зацепив ветку цедреллы. Несколько листочков повисли на его борту. Из- за увеличенного досками кузова раздался смех и хлопанье в ладоши. Молодой негр, навалив- шись на крышу кабины, отбивал ладонями такт и вертел бедрами. Его трое друзей сидели на скамейках и веселились, приподнимаясь и пытаясь подражать ему, но тут же валились назад на сидение и визжали от удовольствия.

Среди них была одна девушка. Все четверо являлись студентами Дартмутского колледжа, входящего в Лигу плюща, одного из старейших вузов штата Нью-Гэмпшир. Они ехали автосто- пом в Куско, легендарную столицу империи Инков, чтобы попасть оттуда в Мачу-Пикчу, Свя- щенную долину и пройти дальше по тропе инков. Монастырь Святого Доминика, построенный в стиле барокко, их интересовал только остатками каменной кладки храма Кориқанча. Ребята состояли действительными и почетными членами клуба Перуанских древностей – ничто дру- гое не интересовало их.

Они мечтали об открытиях в затерянном городе, разгадке необычной кладки и видели себя Роберто Ниту и Индианой Джонсом в одновременно. Они твердо знали: жизнь для них должна состоять из открытий и приключений, и об этом же пел умерший недавно Честер Бен- нингтон в своей песне «Адреналин-2. Высокое напряжение».

Но вот грузовичок резко остановился. Водитель выглянул из открывшейся дверцы.

– Эй, студенты, слушайте, башка раскалывается, – крикнул он на ломанном английском. —Кончай стучать. А то быстро высажу, топайте своими копытами!

– Эй, у кого копыта...

– На английском научись говорить... – начали ребята, но один из них, белокурый крепыш в очках и бейсбольной кепке встал со своего места:

– Все, босс, заметано, – сказал он торопливо. Музыка не мешает? Если мы сделаем потише?

– Нет. Музыка – класс.

Негр покосился на него и легонько шлепнул ладонью по крыше кабины.

– Не надо, Фредди, – тихо сказала девушка. – Это его право.

Далекий гром перебил ее, и что-то большое рухнуло в кусты, с шумом ломая ветви.

– Стойте, стреляют?

– Стреляют, конечно.

Парни выпрыгнули из кузова. И девушка, спортивная и ловкая, не отставала от них.

– Тишина...

– Да охотится кто-то, – вылез из своей кабины водитель, толстый увалень с вялой морщинистой кожей на гладко выбритом лице. – Едем, что ли? Если это браконьеры, нам лучше убраться подальше.

– А здесь разве заповедник? – спросил, берясь руками за борт кузова Фред.

– Нет. Но здесь прилетает кондор, а он считается редким. Поехали, студенты. Я и так опаздываю.

Из чащи раздались высокие клопочущие звуки, треск сучьев. И хлопая могучими крыльями, на дорогу перед машиной вылетела огромная белая птица. – Боже мой. Это еще что такое? – водитель отступил на шаг, упер руки в колени и замер. – Ну и ну! До чего же ты большой!

– Кто это? – к нему подступил Фред.

– Ты не знаешь? Я думал, вас в вашем университете учат отличать воробья от домашней курицы.

– Кондор? Не слишком ли огромный? И окрас странный. Как ты думаешь, Влад? – обратился Фред к парню в очках и кепке.

– Белого окраса в природе не существует... – задумчиво проговорил тот. Влад приехал в Америку из России. Но прекрасное знание английского (спасибо папе-дипломату) помогло парню сразу влиться в студенческую жизнь.

– Ну, пошли, умники, из пыли воду выжимать...

– А огромный какой. Может альбинос? – третьего парня звали Роб Стюарт. – Если только альбинос. Он великоват даже для обыкновенного кондора. Альбиносы любого вида – мелкие, нежизнеспособные, а этот великан какой-то.

– Это несомненно кондор. И прекрасный экземпляр. Он намного крупнее обычного. Метров пять будет в размахе крыльев.

– Если учесть, что андский кондор крупнее калифорнийского, и уж намного крупнее королевского грифа – этот просто потрясающих размеров. Смотрите его длинна больше двух метров.

Птица на все это сердито шипела и клекотала, с видимой угрозой раздвигая снежно белые могучие крылья. Загнутый острый клюв ее приоткрывался и виден был бурый маленький язык.

– Народ, смотрите, у него кровь! – вскрикнула девушка, показывая пальцем.

Птица подпрыгнула и раскрылась, распахивая крылья. Левое предплечье ее было перепачкано ярко алой кровью. Кровь пропитала перья плеча, сбегала к животу и сползала к ноге. Птица переступила, оставляя на бурой земле черный след.

– Бедняга, – девушка шагнула к кондору, но Крис ухватил ее за руку.

– Эй, не делай этого никогда, Лин, слышишь!

Девушка удивленно посмотрела на него.

– Ну да. Это же не канарейка, – подхватил Фред, выступая вперед. – Такой быка в воздух поднимет и не надорвется. Прямо военный транспортник.

– Эй, что это?

Птица тяжело, по-человечески вздохнула, обмякла и упала грудью в пыль. Глаз, обращенный к небу, медленно затянулся пленкой.

– Сдох, что ли?

– Возможно.

– И что будем делать?

– Искусственное дыхание.

– Из него получится обалденно чучело. Орлов ведь не едят, правда?

– Несчастный, он просил у нас помощи, – сказала Эн, опустив голову.

– Такое чучело можно продать коллекционерам. Хорошо заплатят.

– Эй, парни, я с вами в доле, – водитель засуетился. – У меня есть мешок. Я в таких вожу картофель. Засунул его под сидение и забыл. Теперь его туда засунем. Никто не догадается. А то как бы тот стрелок не предъявил нам счет.

Грузовичок остановился в городе Писак в Вале-Саградо. До Куско оставалось меньше двадцати километров.

От дороги видна была полноводная река Урубамба. Город был разделен на две части. Сам город и священное место инков на возвышенности, где ребята мечтали побывать на развалинах древнего храма.

Грузовичок остановился возле заправочной станции на окраине. Голодные желудки мешали наслаждаться видом перуанских древностей, и поэтому ребята согласились с водителем сначала перекусить. Трактир находился тут же, у заправки, и ребята направились туда.

Возле входа индианка-кечуа продавала глиняные фигурки, плетеные корзинки и прочие мелочи в стиле инкской империи. Туристы хорошо раскупали сувениры. Рядом мальчишка-разносчик торговал с лотка вареной кукурузой.

В самой закусочной пахло луком. Тут подавали вареные бобы, спагетти, копченое мясо, жареных кур и особые кукурузные лепешки, довольно вкусные, если есть их с мясом. Обеденный зал был пуст, лишь у стойки бара двое мужчин пили местную майсовую водку, американское виски и замысловатый коктейль, изобретение местного бармена.

Не успели ребята и водитель рассесться за столик, как на заправку въехал и остановился прямо возле закусочной грузовик «Форд» защитного цвета, и люди в военной форме попрятались на землю.

Они тут же разошлись по стоянке, рассматривая каждую машину. Двое из них стали расспрашивать индианку, торговавшую сувенирами. И наконец все они окружили старый грузовик, набитый сумками и рюкзаками студентов-американцев. Они осматривали его колеса, его кабину. Двое военных забрались в кузов.

– Эй, что они там делают? – выглянул в окно водитель.

Он торопливо поднялся со стула и направился к выходу. В это время в закусочную, ему навстречу вошли трое военных и стали оглядываться. Водитель благоразумно посторонился и выскочил на волю.

Военный, вошедший первым, спросил что-то по-испански. В закусочной все замерли.

– Что он говорит? – девушка посмотрела на своих спутников.

Влад пожал плечами и тут же вскочил.

– Ого! – присвистнул Фред, барабанил по столу ладонями. – Кажется в Лиме поселился диктатор?

Один из военных грубо схватил женщину-официантку за руку и толкнул к предводителю. Но тот только сказал несколько слов и направился к столу, где сидели американцы.

Ребята, все, поднялись на встречу.

– Эй, парни, это уже не по правилам! – крикнул Роб Стюарт и показал в окно.

Там военные заломили руки водителю, сгибая его до колен.

Тем временем в закусочную вбежал еще один военный и кинулся к старшему, что-то торопливо выговаривая ему и размахивая огромным белым пером. Тот махнул рукой и все военные разом вышли. Студенты постояли в нерешительности и выскочили следом.

– Эй, это мои вещи! – крикнул Роб, подхватывая свою сумку, которую швырнул в пыль стоявший в кузове военный.

– Может ты напомнишь им, что это мой грузовик? – сказал водитель, поднимая голову и кряхтя от боли в вывернутых руках.

Двое военных между тем выволокли из-под сидения мешок с тушей орла, но ни поднять его, ни подкатить к краю кузова не смогли. Им на помощь влезли наверх еще двое. Но и тогда они не смогли ни чего поделать. Мешок был словно свинцом набит.

Старший военный что-то крикнул своим подчиненным – и стоявший на земле военный по-хозяйски уселся за руль. Водителя и законного владельца грузовика оставили в покое. Он воспользовался этим, сбил ближайшего от себя военного и бросился к кабине. Его перехватили, швырнули на землю и стали избивать.

Студенты переглянулись. Фред и Роб сжали кулаки. Влад удержал их.

– Мы не должны вмешиваться сейчас. Мы обратимся в свое посольство.

На Лин они не смотрели. Девушка нервно ломала пальцы. Потом с воплем: «Что вы делаете!» бросилась на того, кто казался самым главным.

Тот отвел ее руки, причмокнул и жадной рукой рванул ее футболку.

– Да я тебя! – Влад кинулся к нему и нанес прямой удар в челюсть.

Студенты были спортивные ребята и умели драться. Но тут они оказались в меньшинстве. И как всегда – победила сила. Военные били их, используя автоматы, как дубины, били, пока не устали. Потом всех, включая девушку и хозяина грузовика, швырнули в грузовик и с шумом уехали, оставив позади себя облако пыли и возбужденную толпу местных жителей.

Сквозь густые заросли показались соломенные крыши. Джунгли расступились и открыли взгляду несколько индейских хижин. Люди в военной форме сновали между ними. «Джип-Чероки» выкрашенный в защитный цвет, стоял «припаркованный» посреди вытоптанной площадки с поднятым капотом, и мужчина, голый по пояс, копался в моторе. Военного образца брюки его были выпачканы грязью. Когда из джунглей выехали один за другим два грузовика, военные высыпали из домов и заговорили часто и быстро.

Грузовики развернулись и остановились рядом с внедорожником. Приезжие попрыгали из кузовов. Вытащили американцев. Их с удивлением окружили. Военные пристально разглядывали студентов и громко говорили по-испански.

Из самой большой хижины, стоявшей в центре, вышел высокий коренастый мужчина, с обильной копной полурусых, полуседых волос. На нем была легкая белая рубашка с короткими рукавами и расстегнутыми пуговицами и светлые брюки. От него разило спиртным.

– Для какого черта ты привез этих гринго! – сказал он на английском языке. – Вы привезли кондора? Или ограничимся юными янки?

– Привезли, Вильям. Я всегда хорошо выполняю договор. Ты останешься доволен.

Тут оба говоривших обернулись. От хижины к ним шел маленький человечек в очках и с редкими темными волосами, окружающими загорелую лысину, как ореолом. На нём была свободная рубаша с неглубоким разрезом для ворота и широкий мешковатые штаны. Обут он был в открытых сандалиях.

– Добрый день, сэр, – вскинул руку к широкополой панаме приехавший. – Рад приветствовать вас.

– Поймали белого кондора?

– Да, сэр. И надо признать, он чертовски большой.

– Ладно, несите его в сарай, я позже займусь им.

– Слушаюсь, сэр. Эй парни, ну-ка скиньте мешок вниз.

Военные засуетились, забегали.

– Что ты хочешь делать с янки? – спросил Вильям, застегивая на груди рубашку. – И зачем ты притащил их сюда?

– Не мог же я прибить их посреди селения.

– Я знаю твою нелюбовь к Дяди Сэму. Но сейчас не время задирать его. И, кстати, я слышал русскую речь. Один щенок выругался по-русски.

– Плевал я в рожу моему Дяде Сэму и его щенкам тоже. Они сами виноваты. Им следовало бы понять, что мы не в Лос-Вегасе, где сопливый американский мальчишка может издеваться над человеком вдвое старше себя и плевать ему в лицо только потому что у его кожа темнее и говорит он на другом языке. И насчёт русского.. А не всё ли равно тебе?

– А может просто потому, что твой бумажник оказался пустым в то время, а? Брось, все в мире гораздо проще. Мы здесь не для того, чтобы учить сопляков хорошему тону. Пока нам нельзя рисоваться. И с русским может быть проблема. Наслышан я про них.

Тем временем несколько военных залезли в грузовик и взялись за мешок. На этот раз они легко оторвали его от пола кузова и швырнули на утрамбованную землю.

Человек в длинной рубашке, выглядевший хилым по сравнению с рослыми парнями в военной форме, с неожиданной силой растолкал их и принялся тянуть за край мешка. Туша орла легко выскользнула на сухую траву и безжизненно распласталась у ног людей. Ветер поднял дыбом его белоснежное оперение у самой шеи. Человек отшвырнул мешок и присев над телом кондора, тронул его закрытый векам глаз.

– Ого. Мастер не доволен добычей? – повернулся к нему военный.

Вильям молча разглядывал мертвую птицу.

– Конечно недоволен! – подскочил к нему тот, кого называли Мастером. – Надо быть большим тупицей, чтобы не понять простых вещей. Мне нужен живой кондор. Живой! Понятно вам! Если бы количество мозгов у вас хоть немного соответствовало вашему росту – вы должны были понять, что мне было нужно.

– Но, Мастер!

– Черт вас возьми! Завтра же вы поедете на поиски нового кондора. Именно белого! Слышите! Вот почему до таких верзил все доходит, как до жирафов.

– Наш Мастер видно дьявольски взбесился. – шепнул военный Вильяму, как только человек повернулся к нему спиной. – Не пойму, с чего только.

– Ему нужна живая птица.

– Какая разница, если он все равно хочет его зарезать.

– Так написано в том трактате.

– Между ними, Вилли, не слишком ли он верит в ту книгу. Я только военный и ученик в нашем ордене, но все-таки. Мы же современные люди... и вся эта магия...

– У меня был случай убедиться в правдивости этих рецептов.

– В самом деле? Что ж, придется отправляться завтра на поиски нового кондора, да еще белого. Если он знал, какая это редкость. За одно избавлюсь от гринго.

– Что ты придумал?

– Спущу их вместе с грузовиком с одной прелестной скалы. Эй, парни, гринго запирайте в сарай, а падаль оттащите подальше.

Военные бросились выполнять приказ. Американцев подтолкнули по направлению к самой маленькой хижине, стоявшей в стороне от других. Девушка непроизвольно оглянулась...

Двое военных вразвалочку, неохотно подошли к туше кондора. Один лениво тронул крыло, другой нагнулся и взялся за мощные когтистые лапы. Он потянул на себя, проямлил:

– Тяжелый.

И громкий клекот заглушил его голос.

Сильным взмахом белоснежных крыльев кондор расправил перья, выпрямился и оторвался от земли.

Военный дико вскрикнул. Теперь уже не он держал птицу, а она – его. Стальные когти впились в руки тисками. Второй военный упал ничком, сбитый с ног взмахом гигантского крыла.

Люди обернулись и застыли в откровенном ужасе и в удивлении, смешанном со страхом.

Кондор поднимался выше, оторвал человека от земли, словно ягненка, швырнул его в траву и камнем упал сверху. Военные схватились за автоматы, висевшие у них за плечами.

– Нет, нет, назад, – кричал Мастер, возвращаясь и расталкивая парней. – Он мне нужен живым, только живым. Это он, тот, про кого я прочел в книге. Тот, который умирает и воскресает вновь. Ложный бог. Тот, кто живет на небе! Хватайте его!

– Он сумасшедший! – с чувством пробормотал себе под нос военный, чуть отходя в сторону от Мастера, и закричал: – Эй, кто-нибудь, несите брезент, живее! Остальные, замкни кольцо! Если будет взлетать, стреляйте по крыльям.

– Но там наш товарищ.

– Товарищ! Он сто раз мертвее мертвого. О, Господи! Это бронебойный снаряд, а не птица! Сгореть мне живым!

Кондор сидел на теле человека и глядел ему в глаза, приоткрыв окровавленный клюв. Перья топорщились над его головой, мощные крылья были полураскрыты.

– Бросайте на него брезент, с двух сторон бросайте!

Кондор легко оттолкнулся от мертвого тела и широко взмахнул крыльями. Автоматная очередь прошла белоснежное оперение. Кондор со свирепым шипением упал на землю, раскрылился и щелкнув клювом напустился на одного военного, на другого. Желтый брезент упал на него, скрыв в своих складках. Лишь белый край крыла выглядывал наружу.

Военный наступил на него. Из-под брезента раздался злобный клекот. Брезент вздулся, поднимаясь, опал, пошел пузырями. Кондор пятился в западню.

Военные навалились на края, схватили, зажали, стиснули, стянули ремнями и оттащили в сарай, где уже сидели студенты. Бросив там свою ношу, мужчины вышли и заперли дверь. И гринго, и птица понадобятся им лишь завтра, с первыми лучами солнца.

Каролина открыла глаза и выпрямила спину. Луч лунного света проскальзывал в помещение и освещал середину темного брезента, опутывающего тело гигантской птицы. Тот чуть вздымался и опадал. Каролина взглянула вверх, откуда падал свет, ведь там мог быть путь к спасению. Иначе им грозила смерть. Американцев не запирают в сарай просто так, чтобы потом пригласить на ленч. Но в потолке, скрытом крышей их хорошо подогнанных досок не удалось отыскать отверстие шире двух дюймов.

Каролина закрыла глаза и снова открыла, потому что сквозь прикрытые веки разглядела свет. Сначала он даже ослепил ее. Золотые искры в огненном вихре плясали вокруг, скрывая реальность в яростных бликах. Это выглядело, как минутная вспышка, налет яростного ветра. Налетел, закружил и все рассыпалось по полу и потухло. В помещении застыл ровный дневной свет, превративший стены хижины из глиняных в золотые. А на земляном полу в клочьях прогоревшего и оплавленного брезента лежал человек: совершенного голый юноша с молочно-белой кожей и золотыми волосами. Он сел, словно во сне, не открывая глаз, вздохнул полной грудью и легко поднялся. При этом золотые ресницы его дрогнули, глаза раскрылись.

Каролина зажмурилась – каким пронзительным светом засверкали его зрачки.

Юноша протянул руки. Сверкающие огни серпантинном обвили девушку. Каролина вскрикнула, тесно прижалась к стене. И тут связывающие ее веревки растаяли на глазах и просто исчезли. Девушка, как во сне, поднялась и шагнула к юноше. Сердце ее гулко билось в груди, и биение это ударило ей в голову и наполнило грудь тревогой. Она, все еще словно пребывая во сне, не могла вымолвить ни слова. Губы ее беззвучно шевелились и наконец выдавили два слова:

– Кто ты?

– Называй меня Интип Кори. Так меня зовут в твоём мире.

– Интип Кори... Кори... Странно.

Губы юноши не шевелились, но девушка слышала его голос.

– Раньше мне не удивлялись. Меня знали и ожидали. Много изменилось сейчас. Почему?

– Не знаю. Ты человек? – девушка протянула руку и коснулась груди юноши. Кожа его была прохладная и бархатистая на ощупь.

– Нет. Или да. Это зависит от остальных. Меня хотели уничтожить?

– Наверное. Ты – кондор?

– Я – часть Великого огня. На земле меня зовут Сыном Солнца. Когда я распадаюсь, я опускаюсь в ваш мир, потому что мне нужна Акля Куна, чтобы вознести ее на верхний престол Мала Килья. И тогда от нашего союза родится пламя. Иначе Великий Огонь потухнет. И тогда я умру. Но твой мир изменился, я не узнаю его.

– Люди меняются.

– Да. Правда. Здесь бегали дикие звери и рождались империи. Но передо мной все склонялись. Теперь вокруг только враги.

– Я твой друг. Вернее, я хочу стать им. Я и все мои друзья, мы будем твоими друзьями.

– Благодарю тебя.

Комната постепенно погружалась во тьму. Золотой блеск тускнел в сгущающемся мраке. Лишь одно удивительное существо, названное людьми Сыном Солнца слабо светилось прозрачным светом.

Каролина закрыла глаза и когда снова открыла – все внутри сарая оставалось по-прежнему. Перед ней стоял Сын Солнца, а в углу темнели едва различимые тела ее друзей.

– Кори, мы должны выбраться отсюда, – торопливо заговорила Каролина, делая движение к юноше и тут же отступая. – Я освобожу друзей.

– Не надо. Они свободны.

Юноша протянул руку. В углу зашевелились, вскрикнули. И Каролина увидела, что парни поднимаются на ноги.

– Лин, где ты? – услышала она голос Влада. – О, черт, кто это? Лин?

– Его зовут Интип Кори. Мы потом все вам расскажем. А сейчас нужно бежать.

– Бежать? Да, конечно, но как? – к ним подошел Фред, и протянул руку. – Привет, меня зовут Фредди Уоккер. – Черт! Да у него температура под сто градусов! – воскликнул он от рукопожатия, отдернув руку и дую на пальцы. – Кто он?!

– Он бог инков.

– В самом деле? – водитель подошел ближе, разглядывая Сына Солнца.

– Я потом вам все объясню, хорошо. А сейчас мы должны найти выход отсюда.

– Выход? – спросил Интип Кори

И Каролина вздрогнула, потому что впервые услышала его голос. Был тот мягкий и приятный, слова выговаривал чисто, без акцента.

– Разве мои друзья не видят его?

– Дверь, – Влад обернулся на его взгляд. – Но она заперта. Без шума мы ее не вышибем.

– Кори, сделай что-нибудь, – Каролина схватил Сына Солнца за руку.

Рука его была прохладна и тверда.

– Не бойся. Не бойтесь, друзья мои, – юноша улыбнулся, отстранил от себя Каролину и подошел к двери.

– Черт, этот парень светится в темноте, как глаза пантеры, – тихо заговорил водитель. – Как он это делает? Ух ты!

Кори руками, медленно проводил по двери, и золотые искры прочерчивали след за тонкими белыми пальцами. Когда они сомкнулись, юноша тихонько тронул дверь ладонями и та грохнулась наружу

– Осторожно. Ты так разбудишь всю эту свору, – крикнул ему Фред и осекся

Перед дверью в свете полной луны стоял военный и смотрел на них сверкающими глазами. Он не удивился, он считал, что гринго способны на любые каверзы.

– Черт! – вскрикнул Роб, кидаясь вперед.

Но военный не стал ждать. Оказавшись перед врагом один и без оружия, он мгновенно сжал кулак и ударил Сына Солнца, стоявшего перед ним. Тот отлетел на Робина, сбил его с ног, и они оба оказались на полу.

Влад обхватил военного сзади за плечи, Фред прыгнул на них, сбивая с ног. Шофер упал сверху, делая большую кучу. Они все вместе навалились на военного, прижимая его к земле. Фред ударил его по голове сжатыми руками, попал в висок, и то затих, обмякнув.

Влад поднялся и сплюнул кровь. Он потерял в схватке очки и присев, стал шарить рукой, ища их.

– Вот они, Влад, – Каролина подобрала очки с земляного пола, у самого порога, и протянула ему.

Влад ощупал стекла неверными от напряжения руками и надел очки.

– Так, он в отключке, – глянув на военного, – сказал Фред.

– Да, надеюсь. Нам нужно бежать.

Интип Кори, тихо стоявший у стены, впервые проявил интерес, приблизившись к молодым людям.

– А как? – спросил водитель.

– У них наш грузовик, если найдем, то сможем сбежать.

– А.

– А где Роб Стюарт?

Сзади раздался стон, все повернулись туда. Роб поднимался с пола, держась за голову.

– Что с тобой?

– Не знаю. Меня словно молнией ударило. Это он!

Интип Кори стоял и смотрел на него с любопытством.

– Он налетел на меня, как огромный конденсатор. Эй, приятель, нужно предупреждать, что ты под напряжением, – с этими словами Стюарт выпрямился и шагнул к Сыну Солнца, боязливо касаясь пальцами его плеча.

– Черт, ничего. Что же это было?!

– Сейчас не время выяснять. Бежим.

– Стойте. Кори, тебе нужно одеться. Давайте, воспользуемся этим, – Влад кивнул на военного.

Парни быстро раздели бессознательное тело, связали ноги майкой, а руки носовыми платками. Еще одним платком ему заткнули рот и затащили в сарай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.